

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 37.041:316.33

ББК С 556. 55

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА САМООБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

И. Н. Шахова

Изучение природы любого явления предполагает обращение исследователей к истокам, корням его возникновения и лишь затем – к процессам развития и функционирования. Феномен самообразования – не исключение. Но априори мы должны дать ему определение. Самообразование – это вид самостоятельной деятельности личности, направленный на усвоение и преобразование информации объективной реальности в субъективные знания. Самообразование – уникальное и универсальное явление. Оно незаменимо в процессах развития общества и конкретного человека. Свойства протяженности и сконцентрированности феномена самообразования и знания в пространстве и времени характерны как для общества в целом, всех социальных институтов, так и для образа жизни личности. Окидывая взглядом исторические изменения социальной роли самообразования, мы убеждаемся в обусловленности предмета нашего изучения характером общественного развития, местом человека в обществе, а также ценностью самообразовательной деятельности.

Обоснованной точкой опоры при изучении сущности феномена самообразования может быть его преломление в структуре личности (ее деятельности, поведении, сознании) и в процессах функционирования различных социальных институтов, групп. Мы ставим перед собой задачу определить социальную природу самообразования, исходя из социальной природы знания и тех процессов взаимодействия, которые организуют передачу, восприятие и понимание получаемой информации.

Знание и самообразование следует рассматривать в единстве. Первое является одновременно целью и содержанием, предпосылкой и реальным результатом самообразовательной деятельности. Следовательно, анализ социальной природы самообразования немислим без поиска и объяснения социальных истоков знания.

Аналогично с существующим в биологии фактом круговорота веществ в природе, на различных социальных уровнях общества происходит непрерывная циркуляция знаний. Знания входят в структуру личности. Их восприятие, усвоение и преобразование детерминировано её сознанием и деятельностью. Последние не существуют автономно, а проявляются в процессах взаимодействия человека с окружающим миром. Процесс циркуляции знаний обусловлен возможностями внутренней и внешней коммуникации.

Основа самообразования – внутренняя коммуникация – это уникальное преобразование получаемой извне информации, ее дополнение субъективными значениями, интериоризация в субъективные знания личности, осознание возможности дальнейшего применения полученных знаний в повседневной жизни. Образно говоря, от корней к новому цветку, плоду и продолжению в нем жизни растения. Самообразовательная деятельность – это ствол растения (уровня познавательной активности, интеллекта, культуры личности), силы которого заложены в корнях (информации и знаниях), уже существующих в объективной реальности и/или в сознании человека. В процессе самообразования потоки информации и знаний движутся к вершине растения, достижению цели познания. Под воздействием внешних условий жизни и составляющих структуры личности они преобразуются. Чем необходимее, насыщеннее процесс познания, тем великолепнее цветок – интериоризированные знания, тем сочнее, приятнее плод, т. е. реализация самообразовательного знания в последующей деятельности. Жизнь растения способна непрерывно продолжаться: плод падает на землю и порождает новые, прежде не существовавшие ростки знаний, стремлений к высотам познания.

Методология социологического исследования социальной природы самообразования базируется на различных подходах: аксиологическом, культурологическом, институциональном и других. Особо интересным и важным является коммуникативный подход. Этот подход ведет исследователей по пути понимания процесса самообразования как освоения объективной реальности по-

средством различных видов коммуникации (от нарратива, дискурса до институциональных, системных моделей коммуникации).

Коммуникативный подход предполагает анализ коммуникации как условия, способа, процесса и результата самообразовательной деятельности. Под социальной коммуникацией мы понимаем опосредованное и непосредственное взаимодействие индивидов по поводу передачи, интерпретации информации. Само существование коммуникации обусловлено требованиями сохранения, воспроизводства, изменения и развития универсума.

Среди различных типов технологий коммуникации для изучения социальной природы самообразования и знания наиболее подробного рассмотрения требует технология «смыслопорождения и конструирования смысло-символьного пространства» [1, с. 186–208], а точнее, – две ее модели:

1) конструктивистская модель коммуникации, рассматриваемая как конструирование реальности;

2) символически-интеракционистская модель, в которой «коммуникация объясняет сущность социального бытия на основе смысло-символьного взаимодействия» [1, с. 197].

В методологическом плане данные модели коммуникации выстраиваются на основе понимающей социологии (М. Вебер), парадигме символического интеракционизма (Ч. Х. Кули, Дж. Г. Мид и др.) и феноменологии (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, М. Шелер и др.).

В целом же, взгляд на социальную природу самообразования, с позиций коммуникативного подхода, целесообразен с опорой и на другие классические парадигмы социологии (этнометодологию, драматургию, бихевиоризм, структурный функционализм и др.), представители которых обратили особое внимание на взаимосвязь процессов познания и социального взаимодействия.

Рассмотрение социальной природы самообразования в контексте первой модели коммуникации как конструирования реальности имеет наибольшее значение при оценке социальной природы, истоков знания. В частности, для анализа предмета нашего исследования, социология повседневности А. Шюца актуальна по ряду следующих аспектов.

Во-первых, по мнению Шюца, каждая индивидуальная позиция определяется «биографической ситуацией индивида». Последняя зависит от обстоятельств рождения, взросления, воспитания, разнообразных религиозных и идеологических воздействий на человека. Биографическая ситуация уникальна

и индивидуальна, так как именно она превращает «мир вообще» – общую для всех живущих реальность, в «мой собственный» мир каждого конкретного человека.

На наш взгляд, социальность природы самообразования объясняется тем, что сам феномен самообразования представляет собой неотъемлемую составляющую «биографической ситуации индивида». Биографическая ситуация – это ситуация коммуникации, осуществляющейся в процессе непрерывной интерпретации людьми социальной реальности и воспроизводства этой реальности через повторение и накопление социального запаса знания.

Во-вторых, под социальным взаимодействием А. Шюц понимает то взаимодействие, которое основывается на представлениях, имеющих определенный уровень типичности. «Другой человек воспринимается не как организм, а как такой же человек, а его явное поведение воспринимается не как событие в пространстве и времени внешнего мира, а как действия такого же человека, как и мы» [2, с. 532]. Таким образом, каждый индивид видит мир частью обобщенно (выделяя типичные характеристики) и частью – в его индивидуальных свойствах. Естественно предположить, что самообразование может восприниматься индивидом и как типичный, повседневный процесс, и как уникальный феномен.

Свойство индивидуальности в социальной природе самообразования заключается в том, что: 1) потребность в занятии самообразовательной деятельностью исходит прежде всего из внутренних побуждений индивида, которые сформированы в условиях конкретной биографической ситуации; 2) человек видит мир с индивидуальной, субъективной стороны именно благодаря постижению мира не через типичные его характеристики, а через самостоятельно воспринятые в ходе взаимодействия.

В-третьих, любое знание, приобретаемое в повседневной жизни, а следовательно, и знание, полученное в результате самообразования, строится на типичных образцах социального взаимодействия и является повседневным.

Знание усваивается в процессе опыта, «характеризующегося напряженно-бодрствующим состоянием сознания, целостностью личного участия в мире» [3, с. 289]. Следовательно, социальность самообразования определяется его вхождением в сферу повседневного знания в процессе индивидуального освоения человеком типичных характеристик окружающего мира.

Проблемой исследования роли знания и познания в жизни человека занимался другой представитель феноменологического направления в социологии – Макс Шелер. Идеи немецкого ученого заслуживают особого внимания для понимания предмета нашего изучения.

Опираясь на идеи М. Шелера, мы определили, что социальная природа самообразования обусловлена следующими характеристиками:

а) процесс самообразования представляет собой познавательный акт, сопровождающийся различными видами коммуникации (в зависимости от мотивов и целей познания) и психологическими реакциями;

б) потребность в самообразовании и его результаты можно отнести к ценностному сознанию, критерию которого сугубо индивидуальны, но в то же время определяются другими людьми в процессе коммуникативного взаимодействия;

в) направление самообразовательной стратегии индивида зависит от той социальной общности, к которой он принадлежит, в которой взаимодействует на данный момент;

г) самообразование представляет собой естественную составляющую «закона социального порядка», так как происхождение знания и восприятие знания индивидом являются неотъемлемыми характеристиками любого человеческого сознания.

Обратившись к социологии знания П. Бергера и Т. Лукмана – еще одной концепции в традициях феноменологической парадигмы, можно найти новые объяснения социальной природы самообразования. Повседневная жизнь, считают ученые, представляет собой реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира. Этот мир формируется в мыслях и действиях индивида и переживается им в качестве реального [4, с. 38].

Авторы рассматриваемой концепции утверждают что в результате накопления и сохранения биографического и исторического опыта в обществе составляет социальный запас знания. Последний передается от поколения к поколению и доступен индивиду в повседневной жизни. «На мое взаимодействие с другими в повседневной жизни, – пишут П. Бергер и Т. Лукман, – постоянно оказывает влияние наша общая причастность к доступному нам социальному запасу знания. Социальный запас знания включает знание моей ситуации и ее пределов» [4, с. 72]. Причастность к социальному запасу знания, таким обра-

зом, способствует «размещению» индивидов в обществе и соответствующему обращению с ними. Знание в повседневной жизни социально распределено, то есть разные индивиды и типы индивидов обладают им в различной степени. Человек не разделяет свое знание в равной степени со всеми партнерами, и у него может быть такое знание, которое он не разделяет ни с кем [4, с. 78–79].

В теории П. Бергера и Т. Лукмана для объяснения социальной природы самообразования и знания, как содержания самообразования, с позиций коммуникативного подхода важны следующие идеи:

- Человек становится членом социума лишь в процессе социализации, когда он приобретает предопределенный ему социальный запас знания; социальный запас знания обогащается в процессе интеракции людей;
- Социальный запас знания не имеет границ, но в отношении отдельного человека он индивидуален;
- Значительная часть социального запаса знания передается человеку в процессе взаимодействия, особенно на первом этапе социализации;
- Характер и объем социального запаса знания, получаемого в ходе социального взаимодействия, определяет положение индивида в социальной структуре общества;

Конкретизируем и дополним эти идеи следующими характеристиками самообразования и знания:

- Социальный запас знания имеет тенденцию утрачиваться, устаревать, совершенствоваться и/или возрождаться. Самообразование можно рассматривать как часть этого процесса;

Самообразование представляет собой нечто большее, чем данный индивиду социальный запас знания. Человек, стремящийся к постижению нового для себя и даже нового для всего человечества, выходит за границы данного ему социального запаса знания;

Повседневное знание основывается не только на взаимодействии «лицом к лицу» в форме обмена, но и в форме совершенствования этого знания, т. е. самообразования.

Исходя из идей феноменологии о социальном конструировании реальности, можно утверждать: социальное окружение и социальная среда являются условиями возникновения интереса к самообразовательной деятельности. Коммуникация непрерывно подталкивает субъектов самообразования к взаимно-

му толкованию и самоистолкованию смысла взаимодействия, к расширению и преобразованию перспектив познания, с опорой на собственный и чужой опыт.

Объяснение социальной природы самообразования с позиций рассматриваемой конструктивистской модели коммуникации предполагает характеристику воспроизводства и трансляции знания разного уровня:

- 1) первичного, дотеоретического, нерелексируемого, принимаемого на веру («несомненный мир» – это знание того, что знают все);
- 2) повседневного «теоретизирования» как основы здравого смысла;
- 3) теоретического, систематизированного и обслуживающего отдельные социальные институты;
- 4) символического (символический универсум), являющегося матрицей всех значений [1, с. 200].

Разнообразие уровней знания предполагает разнообразные виды коммуникации, а следовательно, разнообразные виды самообразования.

На первом уровне освоения знаний самообразовательная деятельность осуществляется с помощью механизмов копирования и подражания. В данном аспекте источник социальной природы самообразования – воспроизводство типичных, стереотипных значений, механизмов самообразовательной деятельности. Эти механизмы основываются преимущественно на процессах воспроизводства информации, получаемой в процессе рутинного, бытового взаимодействия в повседневной жизни.

Второй уровень знания возникает в результате смыслопорождения новых, не типизированных в повседневности знаний, явлений окружающего мира. В данном случае социальная природа самообразования проявляется в активных процессах взаимопорождения смыслов – дискурсов (термин Ю. Хабермаса). Успех освоения этого уровня знаний определяется, как правило, широтой межличностного коммуникативного пространства, в которое включается индивид в процессе самообразования. Самообразовательная деятельность предполагает не только преобразование мира внутри себя, но и организацию своего социального окружения.

Именно коммуникативное пространство личности преимущественно определяет уровень интенсивности и осознанности самообразования, тип стратегии самообразования. Это высказывание нашло подтверждение в ходе проведенного нами социологического исследования о влиянии межличностной коммуникации на формирование стратегий и механизмов самообразовательной

деятельности¹. Оказалось, что люди с широким коммуникативным пространством имеют «явные», ярко выраженные, осознанные стратегии самообразования. Респонденты с явными стратегиями самообразования четко определяли свои цели и интересы в этой сфере. Каждый тип стратегии самообразования от явного до «фонового» формируется в условиях коммуникативного взаимодействия в семье. Освоение человеком культуры «клановых» (семейных) стратегий самообразования, как правило, зеркально отражается в его последующей активности в процессе самостоятельного освоения окружающего мира. Однако мы уверены в том, что стратегии самообразования личности могут изменяться в зависимости от объективных условий жизни.

Известный уральский социолог Л. Н. Коган в своей работе «Социология культуры» отмечал: «Чем более развит человек, тем, как правило, шире его межличностные связи, круг общения» [5; с. 101]. Открытость знаниям, стремление к неизведанному, отсутствие отказа от активной коммуникации с окружающим миром (как непосредственной, так и опосредованной) предопределяет эффективность самообразования личности.

Третий уровень – теоретическое знание, основанное на процессах институциональной коммуникации, предполагает усложнение и расширение технологий самообразования как коммуникативного взаимодействия. Каждый социальный институт имеет свою устоявшуюся, общественно-известную или латентную форму коммуникации, которая обеспечивает реализацию и актуализацию самообразования личности. Социальная природа самообразования определяется и, как правило, ограничивается и/или регулируется в зависимости от ролевых ожиданий, норм, культурных ценностей, интериоризированных личностью в процессе коммуникации в рамках конкретного социального института.

Последний, четвертый уровень знания, предполагает аутокоммуникацию, характерную для крупных социальных образований и общества в целом. Именно на этом уровне проявляется универсальность социальной природы са-

---

¹ В социометрическом опросе, проводимом в апреле – мае 2000 г., приняли участие студенты старших курсов Уральского государственного профессионально-педагогического университета (47 респондентов, из них 16 – в биографических и дневниковых интервью).

мообразования как одного из основных условий саморегуляции и непрерывного развития общества.

Понимание природы самообразования с позиций символически-интеракционистской модели коммуникации (для предмета нашего исследования это уже процессуальный аспект) заключается в следующих характеристиках.

Природа самообразования как социального явления может быть понята исходя из социальной сущности и значения языка в обществе, конкретных социальных группах [6, с. 215]. Здесь самообразование – это способ овладения знаковой системой, без которой невозможно коммуникативное взаимодействие. Это процесс, основанный на создании общезначимых символов. Успех в самообразовании, и особенно в образовании, во многом зависит от степени интериоризации личностью социокультурного кода коммуникации. Поэтому самообразование является социальным действием лишь тогда, когда действующие индивиды осмысленно ориентируются в процессе познания не только на себя, но и на других.

Опираясь на идеи представителей феноменологической социологии, а затем и символического интеракционизма, можно утверждать, что самообразование – часть интерсубъективного мира личности. Оно возникает и реализуется в ходе интеракции. Последняя значима для осознания Я как обладателя определенных социальных свойств, социальных ролей. Восприятие и отношение личности к самообразованию формируется на основе ценностей, усвоенных ею в результате социализации, через принятие роли обобщенного и существенного другого в процессах коммуникативного взаимодействия.

Социальная природа самообразования, с позиций рассматриваемой модели коммуникации, заключается в двух взаимосвязанных перспективах. В социальном творчестве – когда человек создает свой интерсубъективный мир в результате рефлексии над полученными извне знаниями, с другой стороны – в повсеместном воспроизводстве нормативно-принятых стереотипов самообразования.

Символически-интеракционистская модель коммуникации дает почву для понимания социальной природы самообразования в контексте двух видов коммуникации: внутренней (аутокоммуникации) и внешней (межличностной и массовой коммуникации). Аутокоммуникация – это внутренний диалог личности, при котором в сознании человека возникает образ себя – другого. Этот вид коммуникации представляет процессуальную основу природы самообразова-

ния. Массовая и межличностная коммуникация обеспечивают приток информации к субъекту, но именно аутокоммуникация позволяет организовать полученную информацию в знание.

Специфика феномена самообразования определяется тем, что его осуществление невозможно без осознания, размышления над полученными знаниями. Самообразование – это динамическая деятельность по освоению, пониманию и преобразованию информации, получаемой извне. Уникальность знаний, получаемых личностью, возникает не только и не столько в процессе их освоения, но в результате их интериоризации личностью. Различное восприятие и понимание окружающего мира, неодинаковый уровень знаний и потребностей в них оказывают существенное влияние на самообразование личности.

Внешняя коммуникация предоставляет человеку большой и разносторонний объем информации, а также огромный спектр возможностей для самореализации. Этот вид коммуникации формирует, воспроизводит, преобразовывает, регулирует социальные стереотипы отношения к самообразованию, представления об общественно одобряемых и типичных стратегиях самообразования. Необратимость процесса межличностной коммуникации определяет стремление человека к высказыванию собственных мыслей специфическим, доступным собеседнику образом, используя при этом соответственные речевые формы и язык жестов.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что социальная природа самообразования двойственна. Она обладает универсальными и уникальными свойствами, подразумевает как творческий, так и рутинный процесс познания, характеризуется динамичностью в освоении нового знания и статичностью в воспроизводстве уже существующего знания. Наконец, в рамках коммуникативного подхода самообразование детерминируется как внутренними, так и внешними процессами коммуникации.

В современном мире, полном бурных и стремительных изменений, катаклизмов и беспрецедентных открытий, понимание общественной и индивидуальной ценности знания и самообразования – надежный капитал, основа дальнейшего развития общества и человека.

Литература

1. Шуклина Е. А. Методологические особенности коммуникативного подхода к анализу социальной действительности // Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики: Тез. докл. IV Всерос. науч. конф. и статьи. Екатеринбург, 2001.
2. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Амер. социол. мысль: Тексты. М., 1996.
3. История теоретической социологии. В 4 т. Т. 3. М., 1998.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социол. знания. М., 1995.
5. Коган Л. Н. Социология культуры. Екатеринбург, 1992.
6. Мид Дж. Г. От жеста к символу // Амер. социол. мысль: Тексты. М., 1996.

УДК 316.33
ББК С 556.55

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Т. В. Пермякова

Образование как ценность – многоаспектный феномен и может быть исследован различными способами. Значительные эвристические возможности содержит в себе ценностно-типологический подход. Иначе говоря, особенности образования как ценности могут быть выявлены посредством определения его вида и места в разнообразных ценностных типологиях и классификациях.

Прежде всего необходимо определить ценностный статус образования с позиций того или иного **субъекта**.

Сегодня с полным основанием можно говорить об образовании как общечеловеческой ценности. Об этом свидетельствует его превращение в одну из глобальных проблем современности. «Базовое образование для всех, – отмечает авторитетный эксперт в области образования, директор Международного института планирования образования ЮНЕСКО Ж. Аллак, – это приоритет номер один международного сообщества» [1, с. 79]. Однако, говоря об образовании как общечеловеческой ценности, надо четко различать идеал и ре-